
Woman in Russian Society
2021. No. 2. P. 28—46
DOI: 10.21064/WinRS.2021.2.3

Женщина в российском обществе
2021. № 2. С. 28—46
ББК 66.74(2Рос)
DOI: 10.21064/WinRS.2021.2.3

**РОССИЙСКИЕ ЖЕНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ
КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОГО СООБЩЕСТВА
И ЕГО СОЦИАЛЬНАЯ ДИНАМИКА
В МОДУСАХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И СТАНОВЛЕНИЯ
НОВОГО ГЕНДЕРНОГО ПОРЯДКА**

Г. Г. Силласте

Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия,
galinasillaste@yandex.ru

С позиции социологического подхода раскрываются особенности развития различных социальных форм женского сообщества, их сущностное содержание, специфика категорий «женское движение» и «женская организация», их модификация в условиях социальной динамики российского общества, обусловленная сменой экономической и политической парадигмы его развития, образованием новых форм женской консолидации при отсутствии распавшихся в начале 2000-х гг. «управленческих центров» поддержки деятельности российских женских организаций. Анализируется процесс перестройки регионального социального женского сообщества и образования новых гендерных сообществ, вопросы их учета и институционализации, траектории возможных качественных изменений в российском женском неформальном сообществе на протяжении 2020—2030 гг.

Ключевые слова: женское сообщество, социальное движение, женские организации, новый гендерный порядок, социальное время, социальные изменения, глобализация, сообщество.

© Силласте Г. Г., 2021

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00519 А «Вызовы и риски формирования нового гендерного порядка и социальный механизм управления им в России».

RUSSIAN WOMEN'S ORGANIZATIONS AS A FORM OF SOCIAL COMMUNITY AND ITS SOCIAL DYNAMICS IN THE MODES OF GLOBALIZATION AND THE FORMATION OF A NEW GENDER ORDER

G. G. Sillaste

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, Russian Federation, galinasillaste@yandex.ru

The article from the standpoint of sociological approach brings to light the peculiarities of the various social forms of female community, their features and essential content, the specificity of the categories of “women’s movement” and “women’s organization”, the modification of their forms in terms of the social dynamics of Russian society caused by the change of economic and political paradigm of its development, the formation of new forms of women’s consolidation in the absence of the disintegrated in the early 2000s “administrative centres” support and solidarity in the work of Russian women’s organizations. The article analyzes the process of “reformatting” regional social women’s organizations and the formation of new gender communities, issues of their integration and institutionalization, and the trajectory of possible qualitative changes in the Russian women’s informal community over the period of 2020—2030.

Key words: female community, social movement, women’s organization, a new gender order, social time, social change, globalization, community.

Социальные изменения как результат течения социального времени

Прошло 30 лет с начала кардинальных перестроечных процессов, которые в итоге перекроили карту советского государства, сменили политический и экономический режим развития и сформировали качественно новые, непохожие на советские условия, противоречивую социальную реальность, к которой общество с трудом адаптируется уже третье десятилетие. На протяжении всего этого крайне сложного исторического этапа развития российского общества, помимо экономических, социальных, духовных трансформаций, протекал пока слабо изученный процесс смены норм советского гендерного порядка новым, непосредственным образом переплетавшийся с глубинными изменениями форм жизни и деятельности женщин в политической, трудовой, семейной, образовательной и морально-нравственной среде.

Многочисленные женские организации, образованные на волнах демократизации и перестройки конца 1980-х начала 1990-х гг. (их к концу XX в. в России насчитывалось свыше 35 тыс.), постепенно распадались, будучи не в состоянии развиваться по старым нормам и принципам в новом времени. Создавались организации, отвечавшие запросам нового социального и гендерного порядка, они выдвигали своих женских лидеров и определяли новые цели. Менялись формы женской социальной активности, ее динамика и тактика деятельности женских сообществ.

В 2000 г. из управленческого пространства координации деятельности женских организаций было выведено центральное звено этой работы — Комиссия по вопросам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ. Не прошло на вторых выборах в Госдуму и политическое движение «Женщины России». Женское движение в российском обществе осталось один на один со сложной политической и экономической ситуацией.

2000 г. стал временем перелома в российском женском движении и ре-адаптации женских организаций к тяжелым кризисным условиям перехода российского общества к транзитивной рыночной экономике. Женские организации осваивали тактику «мелких дел самостоятельного выполнения». Сами искали союзниц-исполнительниц, волонтеров и желающих непосредственно участвовать в поддержке нуждающихся семей и детей, близких и чужих, привыкали к вынужденной автономии и за последующие 20 лет научились ею пользоваться.

Что именно изменилось в сообществе российских женских организаций и женского движения? Как они изменились за прошедшие десятилетия? И каковы тенденции их развития? Эти вопросы и легли в основу предлагаемых социологических размышлений.

Теория — лучший инструмент для эффективной практики

Опираясь на концептуальные основания четырех теорий — *модусов социального времени* и *теории социальных изменений*, *социологии организаций* и *теории становления*, проанализируем эволюцию женских социальных организаций за период с появления на карте мир-системы постсоветской России до настоящего времени.

Согласно теории социальных изменений, социальные процессы в каждый исторический период меняют свои приоритеты, которые всегда полезно выделять, чтобы не жить в новое социальное время с повернутой назад головой — по нормам и правилам уходящего социального порядка, одним из видов которого является порядок гендерный.

В этом контексте опора на теорию социальных изменений П. Штомпки связана с применением теории социального становления [Штомпка, 1996], объясняющей сложный процесс смены старого гендерного порядка новым, изменяющим сложившийся уклад жизни. *В модусе настоящего социального времени выделю ряд принципиальных особенностей в деятельности российских женских организаций.*

Особенность 1. *Социальное пространство деятельности женских организаций изменилось:* из хаотического и разрушающего оно превратилось в регулируемое социально-правовое, определяемое нормами Федерального закона «Об общественных объединениях» от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ. Этот законодательный регулятор установил нормы, цели, средства и формы создания новых социальных субъектов действия, к которым относятся женские социальные организации и объединения. Новое социальное пространство, построенное на основе норм права, стало пространством активной общественной самоорганизации женщин, их объединений и союзов.

Вместе с процессом правового конструирования социального пространства, создания порядка образования, контроля и регуляции деятельности новых социальных организаций произошло и политическое размежевание акторов на «своих» и «чужих» субъектов социального действия. Иначе говоря, «внутренних» и «внешних». Если «внутренние» социальные субъекты — это организации, финансовая деятельность которых осуществляется на основе национальной валюты, а сами организации находятся под контролем государства, то к группе «внешних» социальных субъектов относятся организации, чья деятельность поддерживается грантами зарубежных партнеров (или другой формой их финансовых отчислений).

Так государством была выделена новая типологическая группа социальных организаций, идентифицированная как «иностранные агенты». Понятие появилось в законодательстве в 2012 г., и соответствующие изменения были внесены в Закон «О некоммерческих организациях».

Следует признать, что если бы такая типологическая группировка была выделена государством в годы расцвета российских неправительственных организаций (НПО, как их называли), когда многие женские НПО развивались благодаря активной финансовой, грантовой поддержке западных фондов, то в эту типологическую группу попали бы очень многие женские организации — и творческие, и научные, и образовательные. Кстати, само введенное в те времена понятие НПО было синонимично американскому «неприбыльная организация» и французскому «сектор социальной экономики».

На данное время женских организаций среди «внешних» акторов не зафиксировано. Государство, с одной стороны, само стало уделять больше внимания женским некоммерческим социальным организациям (в том числе оказывать финансовую, грантовую поддержку). С другой — женские НКО, в меру осторожные и конструктивные, нашли иные пути внутренней кооперации для своего развития.

Особенность 2. Вторая особенность заключается в *расширении социальных целей и мотивации создания женских организаций при неизменной доминанте социальной направленности их деятельности*. Мотиватором создания женской НКО является, как правило, индивидуальная инициатива потенциального лидера, который в конечном счете и возглавляет эту организацию. Но если в траектории создания женских НКО изменения несущественные, это не относится к их качественному составу и социальному портрету лидеров. В них произошли значительные изменения, главное из которых — повышение уровня образования и существенное увеличение доли женщин из научной сферы, имеющих ученое звание кандидатов и докторов наук. Лидеров женских организаций такого уровня в стране раньше не было.

Если упростить определение женского движения до трактования его как совокупности женских организаций, разнородных по направленности, целям и социальному составу, то можно прийти к выводу, что к настоящему времени в России сформировалось самое образованное женское сообщество лидеров общественных организаций, обладающих социальным и профессиональным опытом. Это качественно новая характеристика городского сообщества женских общественных организаций, особенно в мегаполисах.

Особенность 3. *Произошла поколенческая смена лидеров женских НКО*. Их можно назвать социально активными самовыдвиженками, способными отстаивать инициативу, собрать вокруг нее заинтересованных и умелых женщин (говоря феминистской лексикой — сестер и подруг) для проведения любой социальной акции: от вечера встречи с интересными людьми в женском клубе до значимых социально-политических действий в рамках избирательной кампании, акций протеста или солидарности.

Произошла поколенческая смена и женского движения в целом. Причем смена, описываемая не слоганом «Молодым везде у нас дорога, Старикам везде у нас почет», а политикой социальной преемственности: лидеров и активистов

1990-х гг., ставших старшим поколением женского постсоветского российского движения, сменило социально зрелое поколение 35—50-летних женских лидеров, которые приобретали свой социальный, образовательный и профессиональный опыт в 2000-х гг. в условиях транзитивной экономики и формирования нового социального порядка в России. Можно сказать, что это поколение женских лидеров представляет собой поколение-синтез, поколение, соединяющее особенности советского и постсоветского развития, советского и формирующегося постсоветского гендерного порядка, поколение женщин-лидеров без социальных иллюзий, но и без отрицания или очернения прошлого.

В 1990-х гг. лидеры — инициаторы создания женских организаций в своем большинстве были женщинами с высшим образованием, личным организаторским опытом (во многом приобретенным в партийных и комсомольских организациях советского времени), хорошими коммуникативно-психологическими способностями для «работы с людьми». В новом социальном времени социальная база женских лидеров изменилась. Женские организации (особенно в крупных городах и мегаполисах) возглавили, с одной стороны, ученые разного статусного положения в науке, с другой — женщины, которые за 1990—2000-е гг. приобрели свой практический предпринимательский опыт, умение реализовывать социальные проекты и деловые замыслы, поддерживать инициативу и помогать нуждающимся. Среди этой группы женских лидеров немало и кандидатов экономических наук, продолжающих свое дело и одновременно активно участвующих в деятельности женского сообщества.

Особенность 4. *Образовалось женское предпринимательское сообщество как часть российского женского социального движения и повысилась деловая активность женщин.* Это качественно новая составляющая сообщества женских общественных организаций в постсоветской России. Своего рода его предпринимательское крыло, обладающее большим социальным ресурсом и связями. Если же посмотреть на этот процесс шире, то приходишь к выводу о том, что в России формируется качественно новая экономическая женская элита, которая стала неотъемлемой частью новой экономической российской элиты, играющей возрастающую роль в политической и экономической жизни общества.

В 1994 г. в своей первой работе по женским элитам, опубликованной в журнале «Общественные науки и современность», я выделяла три этапа эволюции и циркуляции женских политических элит в российском обществе: досоветский, советский и перестроечно-трансформационный, когда отмирали старые политические элиты и формировались новые [Силласте, 1994]. Эти элиты не обладали тремя качествами, известными в теории как концепция трех «С» Мейзела: групповым сознанием, сплоченностью и согласием.

Новая экономическая женская элита — это преимущественно «бизнес-элита», которая развивается в производственной и непроизводственной сферах: здравоохранения, образования, торговли, рекламы, индустрии развлечений, туризма и ухода за собой (спорт, косметология). Эту часть экономической женской элиты представляют преимущественно две возрастные когорты: молодежная (до 35 лет) и ранняя предпенсионная (51—55 лет). Если, по данным социологических исследований, в 1992 г. россиянки, имеющие собственное дело, составляли немногим более 1 % опрошенных [Силласте, 1991], то в 2020 г. —

37 %¹. Женская экономическая элита, хотя и формировалась быстрее, динамичнее, чем политическая, в социальном плане представляет собой еще более разнородную общность, чем женская элита в сфере политической жизни.

Анализ показывает, что за период реформирования целей и задач женских НКО сменилось гендерное лидерство в организациях, повысился профессиональный уровень женщин-лидеров, возглавляющих сегодня женские социальные организации, союзы, ассоциации. Не преувеличу, если скажу, что за последние 25 лет в российском социальном пространстве, образованном обновленным сообществом женских организаций, сформировалось первоклассное по своему профессионально-образовательному составу лидерское сообщество женщин с высоким удельным весом членов, имеющих академический статус. Эту когорту дополняют успешные представительницы предпринимательских кругов, обладающие разносторонним коммуникативным опытом, предпринимательской хваткой и деловой активностью.

Таким образом, качественными особенностями женских лидеров российских НКО, сформировавшихся на этапе реформирования женских организаций и женского движения в целом, к 2020 г. стали: высокий уровень образования и разносторонняя профессиональная компетентность, деловой опыт и развитые менеджерские способности, умение работать в женских коллективах и личный авторитет, а также созданные межведомственные и корпоративные связи. Этот тип лидерства можно назвать самодостаточным гендерным лидерством в отличие от лидерства зависимого, которое при советском гендерном порядке базировалось преимущественно на авторитете занимаемой должности и связанных с ним возможностях влияния.

Особенность 5. *Доминантной социальной функцией женских организаций по традиции остается социальная поддержка нуждающихся слоев и групп населения.* Тактика малых дел и адресной помощи является визитной карточкой женских общественных организаций на всем региональном пространстве России.

Наряду с этим направлением, стали активно развиваться *креативные формы межличностной поддержки* в виде различных неформальных мероприятий, предлагаемых членам женских организаций. Это вечера встреч с интересными людьми — учеными, политиками, спортсменами, актерами и предпринимателями; мастер-классы по обучению женщин разным ремеслам и навыкам. Креативная составляющая в деятельности женских организаций вызвана стремлением женщин к расширению межличностного взаимодействия и удовлетворению коммуникативных гендерных потребностей, которые у них развиты значительно сильнее, чем у мужчин.

Дополнительным фактором развития креативного направления стала пандемия и вынужденная самоизоляция. Технологии онлайн-контактов значительно расширили возможности обмена информацией между участниками проводимых мероприятий вне зависимости от территориальных границ. Сфера свободного времени, социокультурного досуга и общения в настоящее время является очень востребованным направлением удовлетворения духовных потребностей женщин. Это касается как крупных городов, так и сельской местности.

¹ Индекс женской предпринимательской активности, 6-я волна. URL: <https://nafii.ru/analytics/indeks-zhenskoypredprinimatelskoj-aktivnosti-6-volna/> (дата обращения: 15.03.2021).

В концепции глобального города и «транснациональной сети городов» американского социолога С. Сассен «городские возможности» играют очень важную роль в создании креативной гендерной среды [Sassen, 1991]. По моим оценкам, к настоящему времени научно созрела интересная и перспективная исследовательская задача изучения «глобального города» как сообщества женских организаций и места удовлетворения креативных гендерных потребностей.

В целом социальная реальность характеризуется плюрализмом социальных женских объединений (организации по защите прав женщин, феминистские, экологические, предпринимательские, по защите жертв насилия, благотворительные и др.). Миссия всех этих женских неформальных сообществ одна — поддержка женщин, семей и детей в трудных для них жизненных ситуациях и оказание помощи в удовлетворении их досуговых и креативных потребностей.

Особенность 6. Эта особенность связана с влиянием на развитие женских организаций двух тесно взаимосвязанных геофакторов: глобализма [Валлерстайн, 2001] и формирующегося в мире нового гендерного порядка [Силласте, 2019а, 2019б]. Однако типичной чертой работ российских ученых, посвященных глобализму, является игнорирование в этом сложном процессе влияния социогендерного фактора на смену форм деятельности активной активности социальных движений и организаций, включая женские.

Новый гендерный порядок привносит и новые формы развития женской и мужской социогендерных общностей, их интеграции в сферы труда и производства, занятости и распределения, поведения на рынке профессий, а также развития институтов семьи, образования и культуры. В этом контексте новой социогендерной характеристикой социальных организаций в России стало образование мужских гендерных союзов и ассоциаций, например Союза отцов. Это новое социальное сообщество, созданное мужчинами-отцами, активно работает в мужской среде, распространяя идеи участия мужчин и отцов в семейном воспитании детей, в формировании самосознания и поведения мальчиков и юношей как будущих мужчин и защитников. Образование мужских сообществ такого рода — явление прогрессивное, точно отражающее одну из особенностей нового гендерного порядка — расширение гендерной нейтральности во взаимодействии мужских и женских общественных организаций.

Что касается особенностей, сущности и функций нового гендерного порядка, его влияния на социальные гендерные роли и формы самореализации мужчин и женщин, то эти вопросы подробно раскрыты в предыдущих статьях автора, опубликованных в данном журнале (2019—2020 гг.). Важно добавить, что закрепляется гендерный порядок в той или иной стране посредством исторически сложившихся образцов властных отношений между мужчинами и женщинами, которые обусловлены особенностями признака пола, с одной стороны, и социокультурными традициями взаимодействия мужчин и женщин — с другой.

Женские организации и движения: общее и особенное

Вопрос соотношения категорий «женские организации» и «женские движения» — принципиальный. С позиции социологического подхода женская общественная организация является, с одной стороны, *видом социальной организации* [Социологический энциклопедический словарь, 1998: 214]. С другой — это *вид социальной деятельности*, обладающей определенной внутренней

упорядоченностью и согласованностью, а также целью, совокупностью статусов и ролей, правилами и регуляторами отношений [там же: 70]. В широком понимании социальная женская организация может рассматриваться как система объединенных в единое сообщество формальных и неформальных гендерных групп, различающихся по признаку пола. Это могут быть и женские группы, и мужские, и юношеские, и группы девушек или девочек.

В любом случае организация содержит ядро членов, оказывающих активное влияние на динамику развивающихся в ней социальных отношений. В целом любая женская общественная организация представляет собой определенную социальную общность, члены которой объединены одинаковыми социальными интересами, целями, ценностями и нормами. Все женские или мужские НКО базируются на общественной форме собственности и на совместной деятельности. Главной функцией женских социальных организаций является развитие активности их членов в процессе реализации жизненно важных для женщин социальных интересов во всех сферах жизни общества.

Что касается категории «женское социальное движение», то оно бифункционально, так как, с одной стороны, согласно социологии социальных институтов и организаций как частной социологической теории, социальное движение — это организованное единство людей, ставящих перед собой определенную цель, связанную с каким-либо изменением социальной действительности. С другой стороны, социальное движение представляет собой массовые коллективные организационные действия (митинги, забастовки, протесты, форумы и т. д.) различных слоев населения, предпринимаемые для объединения социальных групп и организаций в выражении своих интересов и защиты прав и свобод, обеспечивающих гендерное равноправие. Цель любого социального движения состоит в том, чтобы оказывать давление на органы власти и управления в процессе защиты своих социальных интересов и конституционных гражданских прав, а также развивать формы сотрудничества женских организаций и властных институтов для упреждения или разрешения конфликта интересов. В социальные движения могут входить женщины или мужчины, вообще не являющиеся членами каких-либо женских организаций, но поддержавшие лозунг (призыв) движения, образовавшегося по инициативе женщин. В социальном движении в отличие от социальной организации без ограничений могут принимать участие не только его формальные члены, но и просто заинтересованные женщины и мужчины, которые самим фактом участия в акции выражают свою гражданскую позицию и солидарность с заявленным лозунгом, призывом или акцией [Российская социологическая энциклопедия, 1998].

Иначе говоря, женское движение может рассматриваться как объединение женских организаций, различных по форме, целям, территориальному расположению и тематической направленности. В нем принимают участие и женщины и мужчины, формально не входящие в состав членов общественной организации, но поддерживающие идею или призыв лидера. Примером является движение в защиту законопроекта о предотвращении насилия в семье или движение Комитета солдатских матерей против дедовщины в армии (1990-е гг.). В любом случае каждое социальное движение имеет свой лозунг, призыв и лидера. Женщины могут объединяться и для участия в межстрановых акциях интернационального женского движения, что активно развивалось при советском гендерном порядке, однако к настоящему времени почти ушло из практики женского мирового и российского движения.

На данном этапе развиваются как неинституциональные (незарегистрированные), так и институциональные женские сообщества, юридически зарегистрированные в статусе «движение». Например, такие как движение «Солдатские матери», Межрегиональное движение рабочих предприятий Всероссийского общества слепых, движение «Демократическая Россия», Всецерковное православное молодежное движение (братство).

Как показывают социологические исследования, членами общественных движений в большинстве случаев являются женщины и мужчины среднего возраста, имеющие высшее образование. Причем женщины преобладают. Однако лидерами большинства общественных объединений (как движений, так и организаций) выступают мужчины.

Для участия в крупных социальных акциях, организуемых общественными движениями, широко привлекаются волонтеры из среды пенсионеров и студентов, большинство из которых девушки и женщины. Чтобы женские социальные движения получали поддержку населения, требуются определенные действия со стороны самих женских организаций и их лидеров.

Что готовы предпринять женские организации для того, чтобы население поддержало их деятельность? Как показали результаты исследования, прежде всего увеличить число публичных акций (31 %), усилить свою медиаактивность (30 %) и просветительскую деятельность (18 %), а также адресное информирование населения о том, что для этого предпринимает сама организация (6 %).

Актеры действий в территориальном пространстве

Анализируя деятельность женских общественных организаций и их место в социальной жизни регионов, буду использовать категорию теории Парсонса «актор» (от лат. *actor* — деятель, термин римского и немецкого права) как *действующий субъект* [Parsons, 1978]. Учитывая усиление субъектности женских организаций и движений в условиях глобализации и становления нового гендерного порядка, обращение к категории «актор» в анализе вполне уместно.

Актер как субъект может быть или *индивидуальным* (в случае лидера социальной организации/движения), или *коллективным*, каковой является сама женская организация как социогендерная общность членов разного пола. Актором может являться и социальный институт, и социальное женское движение как общности, совершающие конкретные социальные действия, направленные на других. В любом случае речь идет о субъекте политики. Сколь масштабен он сегодня, 30 лет спустя?

Сообщество российских женских организаций и движений в цифрах гендерной статистики

Сколько женских организаций сегодня в российском обществе? Единого ответа на этот вопрос нет. Поэтому а priori будем исходить из того, что данные о количестве женских НПО в разных российских источниках расходятся, и весьма существенно. Чтобы получить некое систематизированное обобщение, проведем количественный анализ по двум критериям: территориальному и типологическому.

Анализ по территориальному критерию. В «Аналитическом обзоре общественных движений» признается, что определить количество существующих общественных организаций и общественных движений сложно ввиду того, что последняя версия Закона РФ «Об общественных объединениях» (с изменениями на 30 декабря 2020 г.) предусматривает положение, согласно которому «граждане имеют право создавать по своему выбору общественные объединения без предварительного разрешения органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также право вступать в такие общественные объединения на условиях соблюдения норм их уставов». В соответствии с законом, «создаваемые гражданами общественные объединения могут регистрироваться в порядке, предусмотренном действующим Федеральным законом, и приобретать права юридического лица, функционировать без государственной регистрации и приобретения прав юридического лица»². Иначе говоря, закон позволяет официально не регистрировать общественное объединение. Однако каждый пятый россиянин (по данным общероссийских социологических опросов) не только знает о существовании НПО, но и считает их деятельность полезной для таких людей, как он сам. В работе с документами удалось выделить несколько источников регистрации общественных женских объединений. Среди них:

- реестр женских организаций, представленный на портале Союза женских сил, в котором приводятся данные о 1363 женских организациях в 70 регионах РФ³;
- база данных «Женские неправительственные объединения России», созданная в 2012 г. в исследовательской работе Е. Л. Тимшиной [Тимшина, 2012: 15—16];
- Единый государственный реестр юридических лиц⁴;
- реестр общественных объединений Минюста РФ⁵;
- Единый реестр благотворительных организаций России⁶;
- данные о 2500 женских НКО, содержащиеся на информационно-коммуникационном интернет-портале Евразийского женского сообщества⁷. Однако этот источник содержит много организаций, не относящихся к категории «женские НКО».

Приходится констатировать, что в каждом источнике свои критерии, свои количественные показатели, свой, не всегда понятный подход к отбору включенных в список организаций. Предлагаю опереться на два, по моим оценкам, наиболее квалифицированно разработанных информационных источника:

² Аналитический обзор общественных движений. URL: [https://ad.doubleclick.net/ddm/trackimp/N394003.3522413GOOGLEDV360/B25668861.300730190;dc_trk_aid=493831018;dc_trk_cid=149217102;ord=\[timestamp\];dc_lat=;dc_rdid=;tag_for_child_directed_treatment=;tfua=;gdpr=0;gdpr_consent=;ltd=?](https://ad.doubleclick.net/ddm/trackimp/N394003.3522413GOOGLEDV360/B25668861.300730190;dc_trk_aid=493831018;dc_trk_cid=149217102;ord=[timestamp];dc_lat=;dc_rdid=;tag_for_child_directed_treatment=;tfua=;gdpr=0;gdpr_consent=;ltd=?) (дата обращения: 10.05.2021).

³ Реестр женских организаций. Регионы РФ. URL: <https://Союзженскихсил.РФ/Reestrorg/> (дата обращения: 19.05.2021).

⁴ Единый государственный реестр юридических лиц. URL: <https://vypiska-nalog.com/chto-takoe-egrul/> (дата обращения: 19.05.2021).

⁵ Информация о зарегистрированных НКО Минюста РФ. URL: <http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx> (дата обращения: 10.05.2021).

⁶ Единый реестр благотворительных организаций России. URL: <https://detdomvidnoe.ru/organizations-rus/120.htm> (дата обращения: 10.05.2021).

⁷ Global Women Media. URL: <http://eawfpress.ru/about/> (дата обращения: 10.05.2021).

— результаты серьезного исследования, проведенного А. А. Букиной, «Женские некоммерческие организации современной России: опыт классификации», в котором сформирован перечень из 3447 женских НКО и дана их классификация [Букина, 2017];

— реестр женских организаций, приведенный на портале Союза женских сил, в котором содержатся данные о 1363 женских НКО в различных регионах РФ. Проведенная автором группировка этих данных представлена в таблице 1.

Таблица 1

Группировка российских регионов по распространенности в них женских общественных некоммерческих организаций (N = 1363 ед.)

Место на шкале	Регионы	Количество организаций
<i>Высокий уровень</i>		
1	Магаданская обл.	135
2	Омская обл.	80
3	Сахалинская обл.	58
4	Новгородская обл.	51
5	Республика Адыгея	48
6	Краснодарский край	43
7	Забайкальский край	42
8	Мурманская обл.	40
9	Псковская и Ульяновская обл.	По 38
10	Алтайский край	36
<i>Средний уровень</i>		
11	Ивановская обл.	33
12	Тверская, Пензенская, Рязанская и Владимирская обл.	По 30
13	Курская обл.	29
14	Новосибирская обл.	27
15	Тамбовская обл.	25
16	Тюменская обл., Приморский и Ставропольский края	По 24
17	Республика Тыва	23
18	Иркутская и Тульская обл.	По 22
19	Орловская обл., Красноярский край	По 21
20	Самарская и Томская обл.	По 20
<i>Низкий уровень</i>		
21	Калининградская обл., Камчатский край, Брянская обл.	По 19
22	Вологодская обл., Республика Бурятия	По 18
23	Воронежская и Волгоградская обл., Республика Хакасия	По 17
24	Чувашская Республика	16
25	Республики Калмыкия и Мордовия	По 15
26	Ленинградская обл.	14
27	Нижегородская обл., Республика Карелия	По 12
28	Московская и Саратовская обл.	По 11
<i>Минимальный уровень</i>		
	Республики Башкортостан, Дагестан, Кабардино-Балкарская, Коми, Мари Эл, Удмуртская, Саха (Якутия) Ростовская, Калужская Кемеровская, Кировская, Белгородская, Липецкая, Ярославская, Оренбургская обл. Хабаровский край	От 10 до 2

Вызывает сомнение количество общественных женских организаций в Магаданской области — 135. Можно предположить, что произошла техническая ошибка и гипотетическое число женских НКО находится в диапазоне 13—35. По насыщенности женскими акторами диапазон разброса — от 80 организаций (Омская обл.) до 2 (Республика Саха).

Согласно регистрации и контролю НКО Министерством юстиции РФ, среднее количество членов в женских организациях колеблется в пределах 50 чел. Однако можно предположить, что имеются и незарегистрированные женские организации, которые, тем не менее, активно участвуют в общественно полезной деятельности на местах. Мы ведем речь прежде всего об официально зарегистрированных женских НКО.

Анализ по типологическому критерию. А. А. Букина выделяет в классификаторе женских организаций 19 типологических групп в зависимости от их направленности, а также некоторые одиночные организации [там же: 29]. Если построить их полную иерархию, то можно понять степень распространенности женских организаций в России и их лидирующие группы, т. е. востребованные женщинами направления их работы.

Таблица 2

Перечень типологических направлений деятельности женских организаций

Направление	Количество организаций
Сообщества родителей, в том числе многодетных	779
Женские благотворительные организации (в которых женщина — актор благотворительной деятельности)	592
Женские религиозные организации	372
Женские советы и союзы разных регионов	348
Организации по социальной поддержке материнства	219
Сообщества матерей и родственников лиц, жизнь и здоровье которых подвергаются опасности	184
Организации социальной поддержки женщин, их инициатив и борьбы за равноправие	177
Спортивные женские организации	160
Центры развития женского предпринимательства	101
Женские политические организации	94
Женские клубы	91
Семейные центры, детские образовательные учреждения	77
Женские профессиональные союзы	59
Женские организации здоровья	49
Организации матерей и родителей против наркотиков	47
Женские образовательные организации	36
Национальные объединения женщин	32
Объединения сельских женщин	17
Гуманитарные женские объединения культуры	13
Женские патриотические организации	3
Женские экологические организации	2
Общественная организация женщин — участниц локальных войн, вдов и матерей погибших офицеров и солдат, детей-сирот	1

Таким образом, пять групп женских НКО работают по самым востребованным у россиянок направлениям: сообщества родителей, благотворительные и религиозные организации, сохранившиеся по традиции прошлого женские советы и организации по социальной поддержке материнства.

Куда бы могли направить свои силы социальные организации, женские особенно, чтобы содействовать реализации национальных целей развития? Результаты социологической диагностики, полученные по итогам исследования Высшей школы экономики, представлены на рисунке.

Потенциальные направления работы социально ориентированных НКО для достижения целей национального развития

Куда пришло женское движение

30-летний опыт развития российских женских организаций и в целом женского движения в сложных, зачастую экстремальных кризисных условиях многому научил. Женские организации стали характеризоваться высокой степенью адаптивности к изменяющимся социальным условиям, они создаются тогда, когда возникает острая потребность в объединении коллективных усилий для решения важных социальных, культурных, коммуникативных, житейских или хозяйственных проблем.

Социальная мобильность женских организаций выросла и стала более упорядоченной, так как они отказываются от неопределенности и растерянности и исходят из ранее приобретенного социального опыта. Можно сказать, что в России женские организации и женское движение стали прагматичнее. Тематическое распределение интересов в кооперации активных женщин в целом определилось, и организации будут «обрастать» новыми членами на созданных площадках преимущественно за счет интеграции в их деятельность женщин в возрасте 35+.

Есть среди женских организаций и «долгожители», развивающиеся не один десяток лет. Это крупные сообщества типа Союза женщин России или Союза женских сил. Первая организация создана на основе преемственной связи, хорошо зарекомендовавшей себя в эпоху советского гендерного порядка, и следует

принципам управления «из центра». Другая — организационный продукт перехода от старого гендерного порядка к новому, для нее характерны гибкие формы адаптации к новым социальным условиям и запросам женщин, высокая степень демократичности и кооперации при проведении общих мероприятий. Причем мероприятий очень широкой тематической направленности: от благотворительных акций, конференций, вечеров с интересными людьми до оказания оперативной помощи членам своего союза. Лидер этого женского очень многогранного сообщества Инга Легасова, опытный управленец с богатым стажем предпринимательской деятельности, кандидат экономических наук.

Тенденция инициативной групповой консолидации женских организаций посредством их интеграции в состав крупных и авторитетных женских союзов и в поле их деятельности будет укрепляться.

Что остается неизменно слабым местом в развитии женских организаций и женского движения в целом? С одной стороны, налицо тенденция усиления субъектности женских организаций как активных акторов социального действия. С другой — гендерная инертность органов управления в политическом продвижении женщин, которые плотно заполнили средний должностной управленческий уровень (свыше 72 %), но не продвигаются в органы исполнительной и политической власти, как центральной, так и региональной. Образно говоря, опущенный в начале 2000-х гг. перед женщинами политический и экономический шлагбаум на пути их продвижения «во власть» в России все еще не поднят.

Уровень представленности женщин в органах политической власти и управления остается предметом регулярной критики России со стороны ООН и ее структуры «ООН-женщины». По данному показателю Российская Федерация занимает одно из последних мест в мировом рейтинге гендерного неравенства (неравенства) [The Global Gender Gap... , 2021].

В обществе сформировался и будет поддерживаться устойчивый электоральный запрос на реализацию женской гражданской активности в ходе избирательных кампаний. Это вполне закономерный запрос, если учитывать гендерную структуру российского электората, в котором женщины преобладают, и особенно в возрастных когортах 65+.

Продолжится процесс ювенизации женских организаций. Они постепенно омолаживаются. Создаются новые, технологичные формы коммуникации женских организаций, которые построены на обмене информацией, контактами, связями. Более того, сами связи с «нужными» людьми приобрели форму специфического коммуникативного товара, обладающего стоимостью и пользующегося высоким спросом, особенно в деловых кругах, как предпринимательских, так и политических. Это активизировало создание разнообразных женских клубов, одной из целевых установок которых является организация круга общения, встреч с «полезными» людьми, профессионалами, общественными деятелями.

Возможности *онлайн-коммуникации* существенно раздвинули рамки оперативного обмена информацией между женскими организациями, проведения научных конференций с регионами, налаживания связей с зарубежными коллегами, женскими организациями. Этот технологичный информационно-коммуникативный канал, апробированный и отработанный во время пандемии, в настоящее время находится на подъеме и обладает очень большим ресурсом гендерной коммуникации.

Усилилась самостоятельность и инициативность женщин, особенно в молодой и средневозрастной когорте до 50 лет. Женские организации стали более независимыми и инициативными в поисках форм своей самореализации. И что не менее важно — они молодеют по своему составу. Объясняется это рядом причин — стремлением выйти из зоны одиночества и отчуждения, создать круг близких по духу друзей, быть полезной. Руководствуясь этими социальными и общечеловеческими мотивами, женщины объединяются не в мелкие партии, а в женские организации, союзы, проверенные временем коммуникативные формы. В крупных городах возрастает интерес молодых женщин к феминизму, его идеологии в области гендерного равенства, историческим течениям, связанным с борьбой женщин за свои права, к новым нормам гендерного порядка и их проявлениям в России, усиливается осуждение дискриминации и сегрегации, насилия и жестокости в отношении женщин.

Вновь внимание молодежи стал привлекать радикальный феминизм, его формы, ценности, идеология, поведенческие модели (особенно это видно на примере вузовской студенческой молодежи). Чем это можно объяснить? В частности, тем, что он раскрывает формы возможного выражения женского недовольства, эпатажного протеста радикальных феминисток, привлекающих к себе общественное внимание свободой самовыражения.

Отмечается слабый уровень компетентности женщин в вопросах новой гендерно-нейтральной политики, распространяющейся в мире вместе с новыми нормами гендерного порядка; непонимание изменений, происходящих в области гендерной политики. Актуализируется интерес к практическому воплощению идей теорий киберфеминизма и трансгуманизма. В этих вопросах женским лидерам необходимо разбираться, чтобы с развитием новых норм гендерного порядка и их проникновением в повседневность отличать прогрессивное влияние данных концепций на женское сознание, семейные ценности и поведение от регрессивного.

Современное развитие российских женских организаций связано с международным контекстом «гендерного вопроса». В условиях агрессивной политики Запада в отношении России особое значение в странах — членах ЕС придается социально-правовому механизму продвижения и закрепления норм нового гендерного порядка. Гендерный мейнстриминг⁸ позволяет более полно учитывать различные интересы и условия жизни мужчин и женщин в силу выполнения ими разных социальных и культурных гендерных ролей в обществе.

Что день грядущий нам готовит: векторы социологического прогноза

Если прогностически пунктиром обозначить основные векторы развития женских организаций в России предстоящего десятилетия, то напрашиваются следующие гипотезы.

1. Что касается создания каких-либо новых структур для работы с женскими организациями, то они вряд ли будут сформированы в нашем обществе, пока в Госдуме не образуется новая женская политическая фракция. Женские организации продолжают развивать свою самостоятельность и внутреннюю кооперацию, расширяя социальные институты гражданского общества.

⁸ Немецкая теория комплексного гендерного подхода, принимающего во внимание социальные, культурные, экономические и политические различия между мужчинами и женщинами во всех сферах деятельности [Шпилев, 2013].

2. Очевидна перспектива расширения сообщества деловых женщин, женщин-предпринимательниц, которая становится все привлекательнее для социально активных женщин. Укрепится траектория развития гендерно-нейтрального предпринимательства, каковым является семейное предпринимательство, вовлекающее в экономическую деятельность детей и молодежь.

3. Возрастет запрос женщин на расширение знаний и повышение квалификации, что будет стимулировать рост женских организаций на рынке образовательных услуг, заинтересованность женских НКО в обучении, расширении социальной информированности и профессиональных навыков женщин. Этот процесс будет сопровождаться стремлением к проведению различных, все более специализированных малогрупповых семинаров в сочетании с клубными формами отдыха и релакса для их участников.

4. Сильного единого консолидированного и хорошо организованного женского движения в России к 2030-м гг., скорее всего, не сформируется. Это не хорошо и не плохо. Это социальная данность, реакция женских организаций, женского населения на сложившуюся социальную ситуацию, на специфику социального времени в условиях глобализации. Женские организации хотят самостоятельности, имеют ее и по-своему ею пользуются. Когда считают нужным, объединяются, действуют самостоятельно и инициативно.

5. На практике в гибких формах идет самостоятельное объединение женских организаций вокруг сильных и авторитетных женских союзов. Это конструктивный процесс, отражающий приобретение женскими организациями социального опыта, развитие инициативности и способности находить союзников в общем деле. По сути, это модель женского делового мира и новой формирующейся, в том числе женской, корпоративной культуры.

6. Сохранится главная тактика женских организаций — тактика малых и нужных дел в оказании социальной помощи нуждающимся.

7. Возможен некоторый рост интереса женщин-ученых к созданию женских исследовательских организаций. Причем чем глубже исследовательницы осознают сложный для России страновой переход от исторически отработанной концепции «женского вопроса» к концепции нового гендерного порядка и его ценностям и привносимым крайностям, тем современнее будут исследования и практичнее их выводы.

8. Просматривается еще одна тенденция — стремление гендерных мужских организаций кооперироваться с женскими сообществами в достижении общих целей гендерного равноправия.

9. Будет усиливаться и стремление к солидаризации в определенных акциях, объединению в сообщества и альянсы на правах независимого партнерства (не предполагающего институционального объединения или слияния), так как для женских организаций и для женской психологии это наиболее естественная коммуникативная форма взаимодействия. Она позволяет развивать индивидуальное социальное продвижение, общественную мобильность и самоорганизацию, что влечет социально активных женщин, особенно в возрасте от 30 до 55 лет.

Существует ли в мир-системе центр координации страновой гендерной политики

Мир-система, по И. Валлерстайну, включает в себя страны центра, периферии и полупериферии [Валлерстайн, 2006]. В странах центра (ядра) происходит накопление капитала, концентрируется политика его распределения и перераспределения, управления и координации действий. На роль такого центра в области формирования мировой гендерной политики и ее странового развития, координации социальных и политических целей борьбы женщин за гендерное равноправие претендует Европейский союз и специально образованная ООН в 2010 г. структура «ООН-женщины». Последняя сотрудничает с правительствами всех стран и гражданским обществом при разработке законов, стратегии политики, услуг для обеспечения эффективной реализации гендерных норм и оказания действенной помощи женщинам и девочкам. Хотя документы структуры «ООН-женщины» носят рекомендательный характер, ее авторитет, престиж ООН, компетентность ее специалистов оказывают серьезное влияние на коррекцию гендерной политики и гендерных подходов к ней во всех странах. Фактически «ООН-женщины» выполняет регулятивную функцию процесса реализации платформы гендерного равенства в общемировом и межстрановом масштабах. Комиссией разработаны расчетные критерии определения индексов гендерного неравенства во всех странах, в том числе России, что позволяет оценивать успешность их продвижения к гендерному равенству (в нашем контексте — равноправию).

Основным назначением структуры «ООН-женщины» является содействие государствам — членам ООН в их стремлении к новым стандартам в достижении гендерного равенства. Деятельность организации направлена на претворение в жизнь глобальной программы по достижению Целей устойчивого развития и на содействие равноправному и эффективному участию женщин во всех сферах жизни общества и государства.

В этом контексте реализуемый нами при поддержке РФФИ исследовательский проект «Вызовы и риски формирования нового гендерного порядка и социальный механизм управления им в России» позволил сконструировать страновой гендерный политической ландшафт и дать характеристики гендерных порядков в ряде стран. Думаю, это поможет российским общественным женским организациям лучше ориентироваться в направлениях и формах нового гендерного порядка, его специфике, механизме влияния на положение женщин и гендерное равноправие, учитывать социальные риски действующих в странах гендерных норм, стать своего рода компасом в мировом социальном пространстве гендерного порядка третьего тысячелетия и открыть еще одно новое направление в развитии отечественной гендерной социологии.

Библиографический список

- Букина А. А. Женские некоммерческие организации современной России: опыт классификации // *Право и современные государства*. 2017. № 4. С. 25—38.
- Валлерстайн И. *Анализ мировых систем и ситуация в современном мире*. СПб.: Унив. кн., 2001. 416 с.

- Валлерстайн И. Мир-системный анализ: введение. М.: Территория будущего, 2006. 517 с.
- Российская социологическая энциклопедия. М.: Норма: ИНФРА-М, 1998. 664 с.
- Силласте Г. Г. Женщины и демократизация: общественное мнение женщин по актуальным социально-политическим вопросам. М.: Луч, 1991. 106 с.
- Силласте Г. Г. Женские элиты в России, их особенности // *Общественные науки и современность*. 1994. № 1. С. 104—117.
- Силласте Г. Г. Социальные транзичии и формирование нового гендерного порядка // *Женщина в российском обществе*. 2019а. № 2. С. 3—16.
- Силласте Г. Г. Страновой гендерный ландшафт как фактор формирования нового гендерного порядка, его социальные риски // *Женщина в российском обществе*. 2019б. № 3. С. 4—13.
- Социологический энциклопедический словарь: на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / под ред. акад. РАН Г. В. Осипова. М.: Норма: ИНФРА-М, 1998. 608 с.
- Тимшина Е. Л. Женское движение в общественно-политической жизни современной России (1991—2011): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. 32 с.
- Шпилев Д. А. Использование комплексного гендерного подхода в современной немецкой социологии // *Женщина в российском обществе*. 2013. № 1. С. 52—60.
- Штомпка П. Социология социальных изменений М.: Аспект Пресс, 1996. 416 с.
- Parsons T. *Action Theory and the Human Condition*. New York: Free Press, 1978. 464 p.
- Sassen S. *The Global City: New York. London. Tokyo*. Princeton (NJ): Princeton University Press, 1991. 480 p.
- The Global Gender Gap Report 2021. 2021. URL: <https://www.weforum.org/reports/global-gender-gap-report-2021> (дата обращения: 15.04.2021).

References

- Bukina, A. A. (2017) *Zhenskie nekommercheskie organizatsii sovremennoï Rossii: opyt klassifikatsii* [Women's non-profit organizations of modern Russia: classification experience], *Pravo i sovremennye gosudarstva*, no. 4, pp. 25—38.
- Osipov, G. V. (ed.) (1998) *Sotsiologicheskii entsiklopedicheskii slovar': Na russkom, angliiskom, nemetskom frantsuzskom i cheshskom iazykakh* [Sociological encyclopedia: In Russian, English, German, French and Czech], Moscow: Norma, INFRA-M.
- Parsons, T. (1978) *Action Theory and the Human Condition*, New York: Free Press.
- Rossiiskaia sotsiologicheskaia entsiklopediia* (1998) [Russian sociological encyclopedia], Moscow: Norma, INFRA-M.
- Sassen, S. (1991) *The Global City: New York. London. Tokyo*, Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Shpilev, D. A. (2013) *Ispol'zovanie kompleksnogo gendernogo podkhoda v sovremennoï nemetskoï sotsiologii* [The use of an integrated gender approach in modern German sociology], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 52—60.
- Shtompka, P. (1996) *Sotsiologiia sotsial'nykh izmenenii* [Sociology of social change], Moscow: Aspekt Press.
- Sillaste, G. G. (1991) *Zhenshchiny i demokratizatsiia: obshchestvennoe mnenie zhenshchin po aktual'nykh sotsial'no-politicheskim voprosam* [Women and democratization: women's public opinion on current socio-political issues], Moscow: Luch.
- Sillaste, G. G. (1994) *Zhenskie elity v Rossii, ikh osobennosti* [Women's elites in Russia their features], *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 1, pp. 104—117.

-
- Sillaste, G. G. (2019a) Sotsial'nye tranzitsii i formirovanie novogo gendernogo poriadka [Social transitions and the formation of a new gender order], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 3—16.
- Sillaste, G. G. (2019b) Stranovoi gendernyi landschaft kak faktor formirovaniia novogo gendernogo poriadka i ego sotsial'nye riski [Country gender landscape as a factor in the formation of a new gender order and its social risks], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 4—13.
- Timshina, E. L. (2012) *Zhenskoe dvizhenie v obshchestvenno-politicheskoi zhizni sovremennoi Rossii (1991—2011)*: Avtoref. dis. ... kand. ist. nauk [Women's movement in the socio-political life of modern Russia (1991—2011): Synopsis of a thesis (Cand. Sc.)], Moscow.
- Vallerstaïn, I. (2001) *Analiz mirovykh sistem i situatsiia v sovremennom mire* [Analysis of world systems and the situation in the modern world], St. Petersburg: Universitetskaia kniga.
- Vallerstaïn, I. (2006) *Mir-sistemnyi analiz: Vvedenie* [World system analysis: Introduction], Moscow: Territoriia budushchego.

Статья поступила 20.05.2021 г.

Информация об авторе / Information about the author

Силласте Галина Георгиевна — заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, научный руководитель департамента социологии, истории и философии, Финансовый университет при Правительстве РФ, г. Москва, Россия, galinasillaste@yandex.ru (Honored Scientist of the Russian Federation, Dr. Sc. (Philosophy), Scientific Director of the Department of Sociology, History and Philosophy, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation).